

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41

*С. А. Толкачев*¹

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА «БАЙДЕНОМИКИ» В ПЕРИОД СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДОВ²

Рассматривается современный промышленный вектор американской экономической политики. Сформировавшийся к концу президентского срока Дж. Байдена курс экономической политики – байденомика, с одной стороны, демонстрирует отход от 40-летнего неолиберального курса; с другой – в плане промышленной политики представляет собой развитие экономической повестки, введённой Д. Трампом. Его усилия в области защиты внутреннего рынка и рещоринга дали положительный эффект, в основном в отраслях средней степени технологичности. Рассмотрены основные программы байденомики, направленные на реиндустриализацию. Проведён анализ достижений байденомики в экономике, социальной сфере и в области промышленной политики. На примере отрасли солнечной энергетики, относящейся к шестому технологическому укладу, показаны основные аспекты острой конкурентной борьбы США и Китая на глобальных рынках высокотехнологичной продукции. В заключение выдвинуто обоснованное предположение о достижении финансово-промышленными и интеллектуальными элитами США относительного консенсуса («трампо-байденовский комбайн» промышленной политики) по вопросу радикальной смены неолиберальной парадигмы общественного развития.

Ключевые слова: промышленная политика, технологические уклады, байденомика, тарифно-таможенная политика, протекционизм, рещоринг, реиндустриализация, солнечная энергетика.

УДК 330.352

¹ *Сергей Александрович Толкачев*, первый заместитель руководителя департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, РФ, Москва, Ленинградский проспект, 49/2), д-р экон. наук, профессор, e-mail: satolkachev@fa.ru.

² Статья подготовлена в рамках фундаментальной НИР «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций», выполненной за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2023 г.

Сорок шестой Президент США Дж. Байден летом 2023 г. начал подготовку к избранию на второй срок, несмотря на свой почтенный возраст, состояние здоровья и явные ментальные проблемы, демонстрируемые всему миру с первых дней первого срока президентства. Но с точки зрения стратегических задач перепозиционирования Америки в мире после краха глобализационной модели постиндустриальной экономики, построенной на исчерпанном потенциале идей неолиберализма-финансиализма, Дж. Байден выполняет важную миссию.

Проводимый в США новый геоэкономический курс, получивший название байденомики, является результатом олигархического сплочения элит (как промышленных, так и финансовых) вокруг идеи жёсткого конкурентного соперничества на мировой арене, осознанной ими как результат банкротства прежней концепции финансового глобализма и под давлением нового экономического гиганта – Китая. В иной концептуальной методологии, связанной с идеями технологических и мирохозяйственных укладов С. Ю. Глазьева [3] и мировых центров накопления капитала Дж. Арриги [1], переход к байденомике, обусловлен, согласно нашим предшествующим исследованиям, завершением второго и началом третьего технологического мегацикла [5]. И, несомненно, акцент на промышленную политику и реиндустриализацию Америки находится в глобальном русле построения нового индустриального общества 2.0 (НИО 2.0), многократно описанного в трудах С. Д. Бодрунова [2, 4].

Байденомика выполняет миссию по реиндустриализации и форсированному освоению нового технологического уклада и плодов новой промышленной революции. Реиндустриализация Америки с использованием классических инструментов промышленной политики в виде таможенной защиты внутреннего рынка началась при Д. Трампе [6]. Но трампомика продемонстрировала непоследовательность и невысокую эффективность, поскольку полагалась на фундаментальную идею экономики предложения о раскрепощении рыночных сил и сделала акцент на снижение налогов для бизнеса. Этого оказалось недостаточно для реиндустриализации, поскольку экономика США за годы постиндустриальной шизофрении существенно отстала от промышленных конкурентов во главе с Китаем. Потребовался новый импульс промышленной политики в исполнении администрации Дж. Байдена с акцентом на гигантские федеральные ассигнования по отдельным технологическим направлениям.

Рассмотрим вкратце результаты действия классических инструментов промышленной политики Д. Трампа.

Тарифная эскалация Д.Трампа и её результаты

Сорок пятый Президент США Дональд Трамп (2016–2020) запомнился прежде всего своей бескомпромиссной и агрессивной политикой по защите американских производителей от иностранной конкуренции, в частности, путём повышения импортных (ввозных) тарифов. В течение 2018 г. было проведено шесть этапов повышения тарифов на импорт в США на сумму 283 млрд долларов, а в 2019 г. были проведены два дополнительных этапа повышения тарифов. Как показано на рис. 1, средневзвешенный тариф на импорт в США резко вырос от менее 2 % до более 5 %, при этом существенно увеличилось количество товарных позиций, по которым ставка тарифа достигла 10 % и более.

В 2018 и 2019 гг. Трамп повысил ставки тарифов с 10 до 25 % на импорт из Китая многих видов продукции. Под действие тарифов попала примерно половина из 500 млрд долларов ежегодных поставок Китая в США. Непосредственным результатом стало сокращение американского импорта из Китая. Этот эффект до некоторой степени ком-

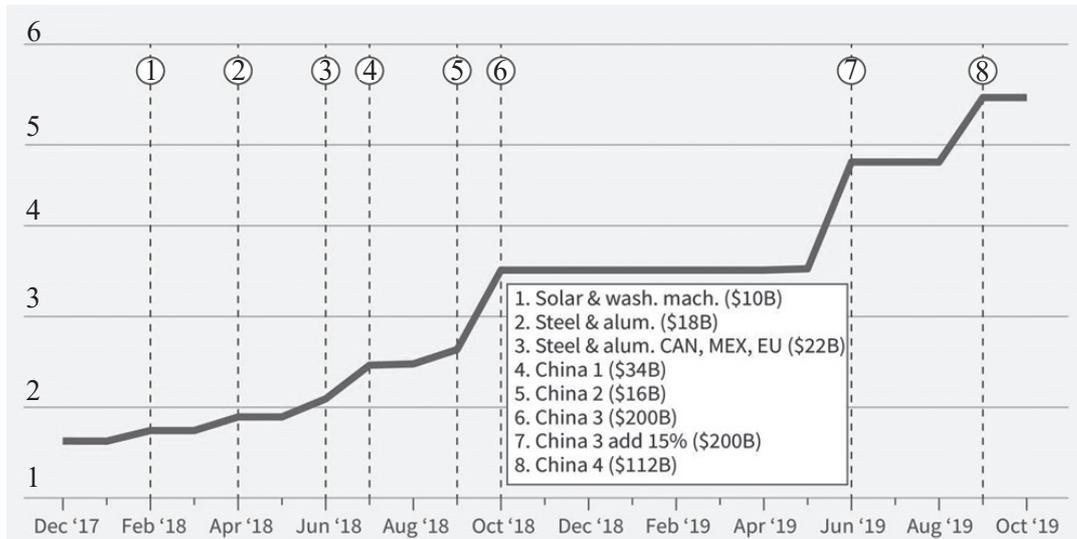

Рис. 1. Средневзвешенный уровень ввозных таможенных пошлин в годы правления администрации Д. Трампа в 2018–19 гг., % (источник: Stephen J. Redding. Program Report: International Trade and Investment. The Reporter: No. 2, June 2023. <https://www.nber.org/reporter/2023number2/program-report-international-trade-and-investment>):

1 – солнечные панели и стиральные машины; 2, 3 – сталь и алюминий; 4–8 – Китай

пенсруется резким ростом импорта в США из остального мира, начавшимся в конце 2021 г., когда прекратились ковид-ограничения. В целом, за период 2017–2022 гг. импорт товаров в США вырос на 39 % – с 2,34 до 3,25 трлн долларов. Заметный рост импорта связан с последствиями фантазмагорической бесплатной раздачи денег в 2020–2021 гг. под ковидные проблемы, осуществлённой уже администрацией Байдена. При этом импорт из Китая вырос всего на 6 %, достигнув в 2022 г. 537 млрд долларов. Другими словами, тарифы привели к снижению роли Китая в торговле США с 21,6 % американского импорта в 2017 г. до 16,5 % в 2022 г. Импорт на сумму около 164 млрд долларов был перенаправлен из Китая в другие страны.

В импорте потребительской продукции доля Китая упала более чем вдвое – с 58,2 до 24,5 %. В компьютерах, одной из крупнейших категорий импорта из Китая, доля КНР сократилась на 15 пунктов – до 44,8 %. В мобильных телефонах доля Китая упала всего на 2,6 пункта – до 77,1 %, но она должна упасть еще больше, если Apple осуществит ожидаемый перенос производства в Индию.

Исключением из этой тенденции стали автомобили, здесь доля Китая несколько увеличилась и достигла 5,5 % мирового импорта. И это несмотря на 25 %-ный тариф на автомобили и запчасти из Китая. Тенденция к росту свидетельствует о решимости китайских автопроизводителей и некоторых американских автопроизводителей, таких как General Motors, извлечь выгоду из перехода на электромобили, переместив больше производства в Китай. GM и другие по-прежнему полны решимости завоевать большую долю рынка на двух крупнейших автомобильных рынках: в Китае (25 миллионов автомобилей в год) и в США (14 миллионов)³.

³ Jeff Ferry. Tariffs And Tax Credits Driving A New Manufacturing Boom. Coalition for Prosperous America. April 25, 2023. Available at: <https://prosperousamerica.org/tariffs-and-tax-credits-driving-a-new-manufacturing-boom/> (accessed 21.08.2023).

Конечно, во многих случаях Китай по-прежнему участвует в производстве товаров, импортируемых в США. Импорт одежды из Китая сократился, но импорт из Юго-Восточной Азии, вероятно, по-прежнему будет производиться из тканей (будь то хлопок или синтетика), произведённых в Китае. В неизвестном количестве случаев может иметь место прямая перегрузка – переупаковка китайских товаров в третьей стране для отправки в США (незаконная в соответствии с законодательством США). В любом случае тарифы увеличивают расходы Китая и закладывают основу для экономического развития других стран, некоторые из которых не особенно дружелюбны к Китаю. В 2022 г. ВВП Вьетнама вырос на 8 % – до 409 млрд долларов. Поставки в США, составляющие 127 млрд долларов, что более четверти вьетнамской экономики, являются основным двигателем этого роста. Вьетнам – исторический враг Китая.

Положительное влияние трамповских тарифов иллюстрируют два случая: стиральные машины и сталь.

Хорошо известно, что многие изделия бытовой электроники, используемые американцами, давно отданы на откуп иностранным поставщикам, стиральные машины в том числе. Тарифы на стиральные машины были введены в 2018 г., начиная с 20 % и повышаясь до 50 % при общем количестве 1,2 миллиона единиц в год. Два крупных южнокорейских производителя стиральных машин, Samsung и LG Electronics, отреагировали на это объявлением о планах строительства заводов в США для беспрошленного сбыта на американском рынке. Samsung выбрала Ньюбери, штат Южная Каролина, а LG – Кларксвилл, штат Теннесси. Сегодня на каждой фабрике работает около тысячи человек, производящих стиральные, а также сушильные машины и сопутствующие товары. Завод Samsung создал более 1300 «косвенных» рабочих мест в штате в дополнение к 1074 сотрудникам на основном сборочном заводе Samsung.

Тарифы дали толчок развитию производства бытовой техники США с точки зрения производства, занятости и инвестиций. Кроме того, это ускорило конкуренцию, поскольку здесь доминировали два корейских производителя. Американские производители бытовой техники, включая Whirlpool и принадлежащую Китаю GE Appliances, были вынуждены сосредоточиться на повышении конкурентоспособности из-за корейской конкуренции.

Результаты в сталелитейной отрасли были ещё более впечатляющими. В исследовании Комиссии по международной торговле США использовалось экономическое моделирование для оценки влияния тарифов на стальную отрасль. Исследование показало, что тарифы на сталь привели к снижению уровня импорта на 24 % и повышению загрузки сталелитейных мощностей в США до 80 %. Загрузка производственных мощностей на уровне 80 % и выше необходима, чтобы отрасль была достаточно прибыльной, чтобы продолжать инвестировать в новые объекты и улучшать продукцию [5].

При этом важно понимать, что сталелитейная отрасль отличается крайне высокой заработной платой всех категорий персонала, в первую очередь без высшего образования. Средняя заработная плата американского сталелитейщика в крупной сталелитейной компании в 2021 г. составляла чуть более 126000 долларов в год. В целом, в обрабатывающей промышленности, особенно производители товаров длительного пользования, платят гораздо более высокую заработную плату лицам, не имеющим высшего образования, которые составляют большую часть рабочей силы США.

Очевидно, что соображения национальной безопасности для введения тарифов на сталь были очень важными. Но не менее важна и экономическая логика: основной способ стимулировать экономический рост – увеличение количества высокооплачиваемых рабочих мест. Ведущие технологические новаторы в сталелитейной промышлен-

ности, Nucor и Steel Dynamics, платят высокую заработную плату, потому что компании достигают высокой производительности на одного работника. Они также следуют более эгалитарным методам управления: премии, привязанные к прибыли, выплачиваемые всему персоналу. Тарифы на сталь создали стабильность в отрасли, позволив другим сталелитейным компаниям перейти к методам, применяемым двумя лидерами отрасли. Распространение инновационных технологий в американской «сталелитейке» закрепляет лидерство США в сфере передовых и экологически чистых методов производства.

Существуют традиционные «вкусовые» отличия по вопросу стимулирования экономики между двумя партийными группировками. Демократы выступают за использование налоговых льгот, в то время как республиканцы (по крайней мере растущее число членов Республиканской партии Конгресса) предпочитают использование тарифов. Тем не менее сейчас стороны сходятся во мнении, что производство в США важно по геостратегическим и экономическим причинам. Роберт Лайтхайзер, который был торговым представителем Трампа в США, и Кэтрин Тай, ныне торговый представитель Байдена, по-разному объясняют свои рассуждения, но оба решительно настаивают на переориентации производства в США.

Тарифы имеют преимущество интеллектуальной последовательности для восстановления производственной базы США, будь то по геостратегическим или экономическим причинам. Тарифы обеспечивают прямую защиту от дешёвых иностранных товаров. Они также соответствуют истории США и принципам опоры на собственные силы, заложенным отцами-основателями американского государства. Экономический рост США в 1816–1945 гг. проходил под защитой высоких тарифов.

Более того, столкнувшись с высокими тарифами США, иностранные компании готовы инвестировать в производство в США, чтобы избежать этих тарифов и выйти на огромный американский рынок. Наличие нескольких компаний-производителей в США в каждой отрасли гарантирует сильную конкуренцию и предотвращает чрезмерное повышение цен. Кроме того, тарифы приносят доход федеральному правительству. Несмотря на критику либеральных экономистов о тарифах и повышении цен в годы правления Трампа, цены были фактически ограничены сразу после введения этих тарифов. Инфляция взлетела только в 2021 г., что было связано с кризисом глобальных цепочек поставок (слишком большая зависимость от импорта) и неэффективной фискальной/монетарной политикой.

Однако трамповская «тарифно-налоговая» промышленная политика оказалась действенной преимущественно для отраслей средней технологичности и невысокой наукоёмкости. Она слабо повлияла на расширение инвестиционной активности в высокотехнологичных отраслях (фармацевтика, микроэлектроника, новые источники энергии, новые материалы и пр.), которые на текущем этапе мирохозяйственной конкуренции с Китаем приобретают стратегический характер. К тому же трапномика не привела к достижению поставленных целей в виде массового решоринга на американскую территорию ранее выведенных за рубеж производственных предприятий.

Согласно данным американской общественной организации «Инициатива решоринга» (рис. 2), всегда поддерживающей протекционистские меры трамповской политики, с 2017 по 2019 г. произошёл спад темпов прироста рабочих мест, созданных на территории США, благодаря решорингу и притоку прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), хотя по сравнению с динамикой начала 2010-х гг. уровни прироста оставались значительными. Отметим также удивительно высокие темпы роста показателя с 2020 г. и далее в 2021–2023 гг. уже во время президентства Дж. Байдена.

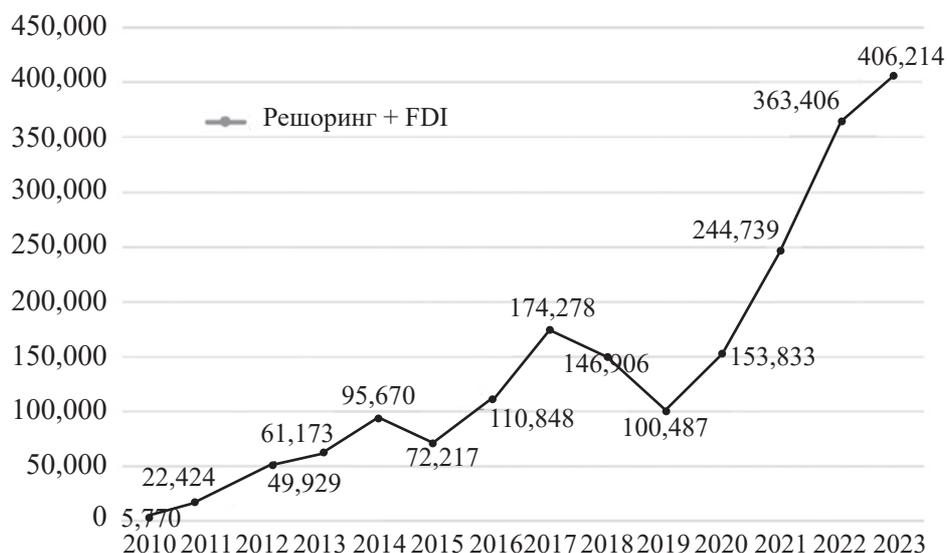

Рис. 2. Количество созданных рабочих мест в экономике США благодаря рещорингу и ПЗИ (тыс.) в 2010–2023 гг. (источник: ReshoringInitiative® 2023 Q1 Data Report. https://reshorenw.org/content/pdf/2023_Q1_data_report.pdf)

По оценкам старшего экономиста Института экономической политики Роберта Э. Скотта, трампономика была неудачной с точки зрения восстановления обрабатывающей промышленности. За 2016–2018 гг. (при Трампе) исчезло почти 1800 фабрик. В целом за 1997–2020 гг. США потеряли более 91 000 производственных предприятий и почти 5 млн рабочих мест в обрабатывающей промышленности. В то же время США получили примерно 500000 рабочих мест в обрабатывающей промышленности за 2016–2019 гг., но большая часть из них была связана с увеличением внутренних закупок, вызванным снижением налогов и значительными федеральными расходами. Однако прирост в 2016–2019 гг. не является улучшением по сравнению с предыдущими годами в этом десятилетии, и даже общий прирост за десятилетие позволил восстановить лишь часть из почти 5 миллионов рабочих мест в обрабатывающей промышленности, потерянных с 1998 г.⁴

Популярный либеральный экономист, преданный сторонник демократической партии Пол Кругман, всегда отрицательно относившийся к трампономике, считает, что «торговая политика Трампа была просто некомпетентной, поскольку она вызвала повышение тарифов на промышленные ресурсы и потребительские товары, а также затрат и вполне могла привести к сокращению занятости в обрабатывающей промышленности. А снижение налогов Трампом было основано на убеждении, что, если вы позволите корпорациям оставить себе большую часть прибыли, они будут инвестиро-

⁴ Trump's trade policies have cost thousands of U.S. manufacturing jobs. Economic Policy Institute. August 10, 2020, available at <https://www.epi.org/press/trumps-trade-policies-have-cost-thousands-of-u-s-manufacturing-jobs-action-is-urgently-needed-to-rebuild-the-manufacturing-sector-after-the-coronavirus-pandemic/> (accessed 21.08.2023).

вать деньги, а не использовать их, скажем, для выкупа акций; это убеждение оказалось ошибочным»⁵.

Тем не менее Трамп «разбудил» Америку от летаргического постиндустриального сна, и его яростные и дерзкие попытки «сделать Америку снова великой» дали крупные всходы в виде окончательной переориентации большей части американского истеблишмента на доктрину реиндустриализации и промышленной политики. Дж. Байден, несмотря на острейшие политические разногласия со своим предшественником, сохранил преемственность в достижении основной цели, но дополнил её новым набором инструментов промышленной политики.

Суть промышленной политики Дж. Байдена

Первая половина президентства Дж. Байдена отмечена принятием четырёх чрезвычайно важных и долгосрочных законов, направленных на реиндустриализацию: Закон об американском плане спасения (ARP) от 11 марта 2021 г., Закон об инфраструктурных инвестициях и рабочих местах (IIJA) от 15 ноября 2021 г., Закон о микросхемах и науке (CHIPS Act) от 9 августа 2022 г. и Закон о снижении инфляции (IRA) от 16 августа 2022 г. Общий объём расходов на реализацию масштабных программ, предусмотренных в этих законах, составляет около 3,8 трлн долларов на период до 2030 г.!

В законе IIJA предусмотрены государственные инвестиции на сумму 1,2 трлн долларов. К декабрю 2022 г. уже потрачено около 185 млрд долларов на более чем 6900 конкретных инфраструктурных проектов во всех штатах США: 2 800 проектов по ремонту и замене мостов, 20,4 млрд долларов на улучшение общественного транспорта, 4 миллиарда на улучшение аэропортов и 9 миллиардов на ремонт устаревших систем водоснабжения, включая канализационные системы, трубы и линии обслуживания. В Закон IIJA была включена формулировка «Строить Америку, покупать в Америке», которая обязывала «все железо, сталь, промышленные изделия и строительные материалы, используемые в инфраструктурных проектах, производить в Соединенных Штатах». Администрация Байдена перевозносила эту часть нового закона и создала новый офис «Сделано в Америке» в попытке обеспечить реинвестирование денег налогоплательщиков в американских рабочих и предприятия, когда это возможно⁶.

Закон о чипах и науке (CHIPS Act) предусматривает:

- ассигнования в размере 52,7 млрд долларов в течение пяти лет для финансирования грантов, займов, гарантий по займам и других программ по стимулированию производства полупроводников в США;
- новый 25%-ный налоговый кредит для инвестиций в предприятия по производству полупроводников в США;
- ограничения на расширение производственных мощностей в Китае. Законопроект включает новые положения «возврата», которые в целом запрещают бенефициарам финансирования CHIPS и инвестиционного налогового кредита расширять производство полупроводников в Китае в течение десяти лет (за исключением производства устаревших чипов);

⁵ Paul Krugman. Making Manufacturing Great Again. The New York Times. June 6, 2023, available at: <https://www.nytimes.com/2023/06/06/opinion/biden-trump-ira-chips-manufacturing.html> (accessed 21.08.2023).

⁶ Elizabeth Brotherton-Bunch. America Finally Begins Rebuilding its Infrastructure. Alliance for American Manufacturing. No. 5 Manufacturing Story of 2022. December 26, 2022, available at <https://www.americanmanufacturing.org/blog/no-5-manufacturing-story-of-2022-america-finally-begins-rebuilding-its-infrastructure/> (accessed 21.08.2023).

• выделение 170 млрд долларов на программы НИОКР в течение пяти лет в виде финансирования инициатив в области исследований и разработок в различных федеральных агентствах⁷.

CHIPS Act стал мощнейшим катализатором процессов по воссозданию на территории США заводов по производству электронных микросхем.

Закон о снижении инфляции 2022 г. (IRA) предусматривает новые расходы и налоговые льготы на сумму 500 млрд долларов на повышение чистой энергии, снижение расходов на здравоохранение и увеличение налоговых поступлений. IRA направляет почти 400 млрд долларов федерального финансирования на чистую энергию с целью существенного снижения выбросов углерода в стране к концу десятилетия. Большая часть из 394 млрд долларов, выделяемых на финансирование энергетики и борьбы с изменением климата, поступает в виде налоговых льгот. Корпорации являются крупнейшими получателями налоговых льгот на сумму около 216 млрд долларов. Они призваны стимулировать частные инвестиции в экологически чистую энергию, транспорт и производство. Около 43 млрд долларов налоговых льгот IRA направлены на снижение выбросов за счёт повышения доступности электромобилей, энергоэффективных приборов, солнечных панелей на крышах, геотермального отопления и домашних аккумуляторов. Начиная с 2023 г. электромобили, соответствующие требованиям, имеют право на налоговый кредит в размере до 7500 и 4000 долларов для новых и поддержанных автомобилей соответственно.

Большая часть новых расходов в IRA будет компенсирована за счёт мер по увеличению государственных доходов. Закон повышает минимальный налог для крупных корпораций до 15 %, вводит 1%-ный акцизный налог на выкуп акций и предоставляет новое финансирование для повышения сборов IRS – Налоговое управление США, входящее в состав Министерства финансов. По оценкам бюджетного управления Конгресса, в сочетании с экономией на инициативах в области здравоохранения IRA сократит дефицит государственного бюджета на 237 млрд долларов в течение следующих десяти лет⁸.

IRA расширяет возможности применения налогового вычета за коммерческую энергоэффективность. Любой человек, владеющий недвижимостью, может получить налоговый вычет за коммерческую энергоэффективность – до 5 долларов за квадратный фут для модернизации офисных помещений или заводских цехов в целях повышения энергоэффективности. Возможные улучшения включают установку высокоэффективного освещения, теплоизоляционную оболочку здания и более эффективное оборудование HVAC. Раньше для получения вычета следовало продемонстрировать уменьшение затрат на энергию на 50 % в результате модернизации, но с IRA этот порог снижен до 25 %, что делает его более достижимым. С принятием закона пользоваться вычетом смогут не только владельцы коммерческой недвижимости, но и промышленные производители.

IRA расширяет возможности для «зелёных» государственных закупок. Любой, кто продаёт свою продукцию государственному сектору, должен принять к сведению стимулы на сумму 5 млрд долларов для поощрения использования строительных мате-

⁷ President Biden Signs CHIPS and Science Act into Law. White & Case LLP. August 12, 2022, available at: <https://www.whitecase.com/insight-alert/president-biden-signs-chips-and-science-act-law> (accessed 21.08.2023).

⁸ McKinsey & Company. The Inflation Reduction Act: Here's what's in it. October 24, 2022, available at: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/the-inflation-reduction-act-heres-whats-in-it> (accessed 21.08.2023).

риалов с низким уровнем выбросов углерода в государственных зданиях. Производители низкоуглеродных строительных материалов будут иметь преимущество на организованных госведомствами торгах на поставку⁹.

Согласно моделированию Energy Innovation, ожидается, что к 2030 г. IRA создаст около 1,2 миллиона новых рабочих мест, из которых 365000 должны быть заняты в сфере производства¹⁰. Ассоциация полупроводниковой промышленности заявила, что Закон о чипах должен создать дополнительно 42000 рабочих мест в компаниях, производящих микросхемы, и дополнительные 102000 «индуцированных» рабочих мест среди поставщиков компаний, производящих микросхемы¹¹.

Первые итоги реиндустриализации Дж. Байдена

Возвращаясь к рис. 2, отметим, что бурный рост новых рабочих мест начался в 2020 г., в последний год президентства Д. Трампа, и уверенно продолжается при Дж. Байдене. Значит, байденомика работает на реиндустриализацию, продолжая дело Трампа!

Количество рабочих мест, созданных в обрабатывающей промышленности США в рамках рещоринга и ПЗИ, продолжает опережать недавние рекордные показатели, (плюс 101 500 рабочих мест в первом квартале 2023 г.). При сохранении нынешних темпов к концу 2023 г. число новых рабочих мест превысит 400000. Совокупное количество рабочих мест, восстановленных после падения производства в 2010 г., достигнет двух миллионов, это около 40 % от того, что США потеряли в результате перевода производства на периферию.

Среди основных стран, обеспечивших создание рабочих мест в США в первом квартале 2023 г., выделяются: Германия (7755 рабочих мест только за счёт ПЗИ), Китай (7699 мест на 90 % за счёт рещоринга), Южная Корея (7392 только за счёт ПЗИ). Это подтверждает результативность байденовских инициатив в области промышленной политики – переманивание промышленного капитала из развитых стран, прежде всего из Германии.

В отраслевом разрезе более 90 % вновь созданных рабочих мест приходится на четыре отрасли, в наибольшей степени охваченные широкомасштабными программами байденовских субсидий: электрическое оборудование (47 % рабочих мест), компьютеры и электроника (22 %), транспортное оборудование и химические продукты (по 11 %).¹²

⁹ Jay Ruckelshaus. 6 New Climate Tax Credits that Benefit Manufacturers. Industry Week. October 13, 2022, available at: <https://www.industryweek.com/leadership/corporate-finance/article/21252671/6-new-climate-tax-credits-that-benefit-manufacturers> (accessed 21.08.2023).

¹⁰ Megan Mahajan, Olivia Ashmoore, Jeffrey Rissman, Robbiw Orvis, Annand Gopal. Updated inflation reduction act modeling using the energy policy simulator. Energy Innovation. August 23, 2022, available at: <https://energyinnovation.org/wp-content/uploads/2022/08/Updated-Inflation-Reduction-Act-Modeling-Using-the-Energy-Policy-Simulator.pdf> (accessed 21.08.2023).

¹¹ Jeff Ferry, Manley Mcconkey. Manufacturing Employment Hits All-Time Low. Will IRA Reverse The Trend. Coalition for a Prosperous America. July 26, 2023, available at: <https://prosperousamerica.org/manufacturing-employment-hits-all-time-low-will-ira-reverse-the-trend/> (accessed 21.08.2023).

¹² Reshoring Rides the EV Battery Wave, Taking Aim for Another All-Time High. Reshoring Initiative 2023 Q1 Data Report. Q1, 2023, available at: https://reshorenw.org/content/pdf/2023_Q1_data_report.pdf (accessed 21.08.2023).

Успехи американской политики рещоринга и реиндустриализации подтверждаются в последнем докладе ЮНКТАД 2023 г. о мировых ПЗИ (рис. 3, 4).

После сильного подъёма в 2021 г. глобальные ПЗИ упали на 12 % в 2022 г. (до 1,3 трлн долларов), в основном, из-за перекрывающихся глобальных кризисов: Украи-

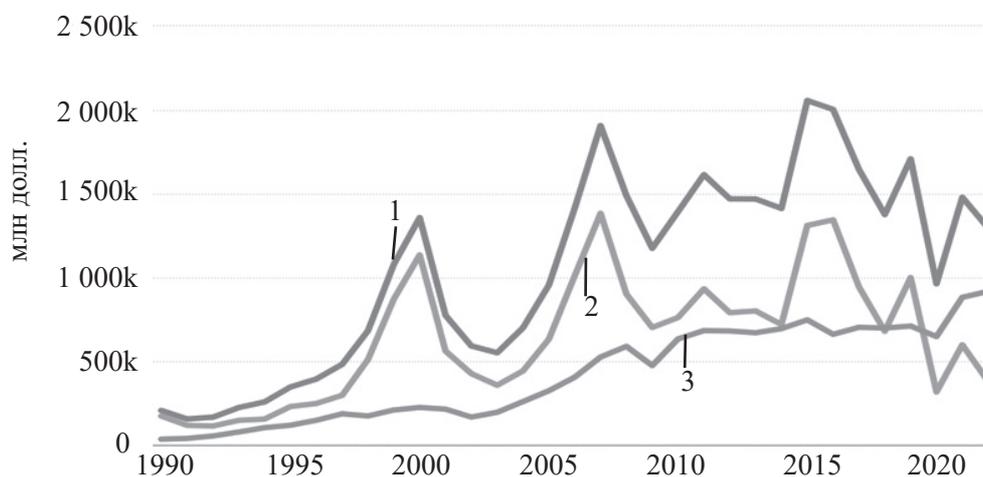

Рис. 3. Динамика ПЗИ в мире в целом (1), в развитых (2) и развивающихся (3) экономиках (млрд долл.) 1990–2022 гг. (источник: UNCTAD. World Investment Report 2023. <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>)

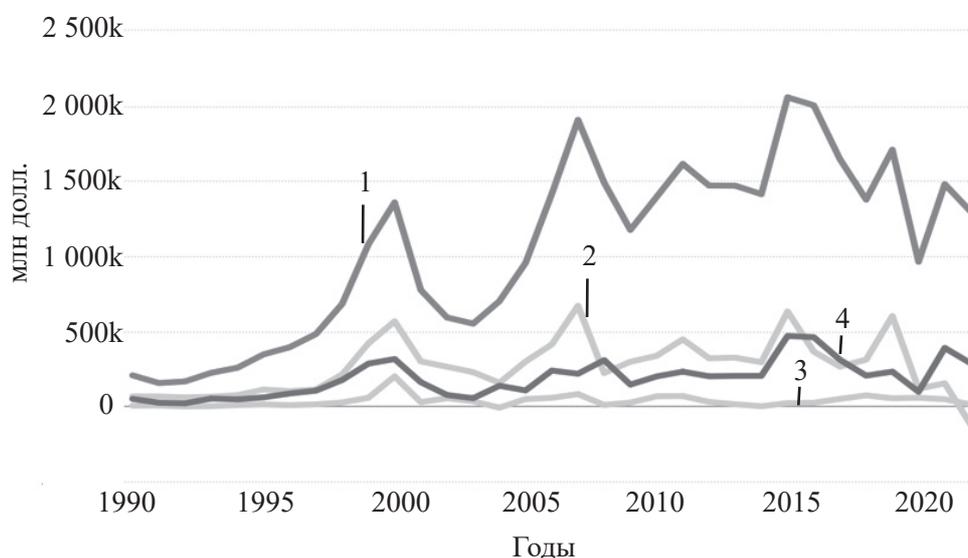

Рис. 4. Динамика ПЗИ в мире в целом (1), в США (4), ЕС (2) и Германии (3) (млрд долл.) 1990–2022 гг. (источник: UNCTAD. World Investment Report 2023. <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>)

на, высокие цены на продукты питания и энергоносители, резкий рост государственного долга.

Снижение ощущалось в основном в странах с развитой экономикой, где ПЗИ сократились на 37 % – до 378 млрд долларов. Но потоки в развивающиеся страны выросли на 4 %, хотя и неравномерно: несколько крупных развивающихся стран привлекли большую часть инвестиций, а потоки в наименее развитые страны сократились. Однако впервые за более чем 30 лет суммарные потоки ПЗИ в развивающиеся страны превзошли потоки в развитые!

Отметим важный факт в динамике ПЗИ самых развитых стран мира: США с 2020 г. переломили многолетнюю тенденцию отставания от ЕС по привлечению ПЗИ. Причём в 2022 г. ЕС ушёл в глубокий отрицательный прирост – чистый отток ПЗИ из региона составил 125 млрд долларов! Очевидно, что накопленный эффект от трамповско-байденских мер по стимулированию производства на территории США сработал.

Однако гораздо более ободряющим итоговым показателем байденовской промышленной политики является удивительный рост частных инвестиций в строительство новых производственных мощностей обрабатывающей промышленности в США, который в июне 2023 г. достиг 195 млрд долларов. Начиная с марта 2022 г. данный показатель перевалил за 100 млрд долларов и продолжал экспоненциальный рост, начавшийся в сентябре 2021 г. с отметки 80 млрд долларов. Данный рост является беспрецедентным за 30-летнюю историю, затмевая по темпам прироста и абсолютным объёмам периоды роста 2007–2009 и 2013–2015 гг. (рис. 5).

Очевидно, что «ажиотажная» динамика вложений в новые производственные мощности на территории США не может не отражать стимулы промышленной политики байденномики.

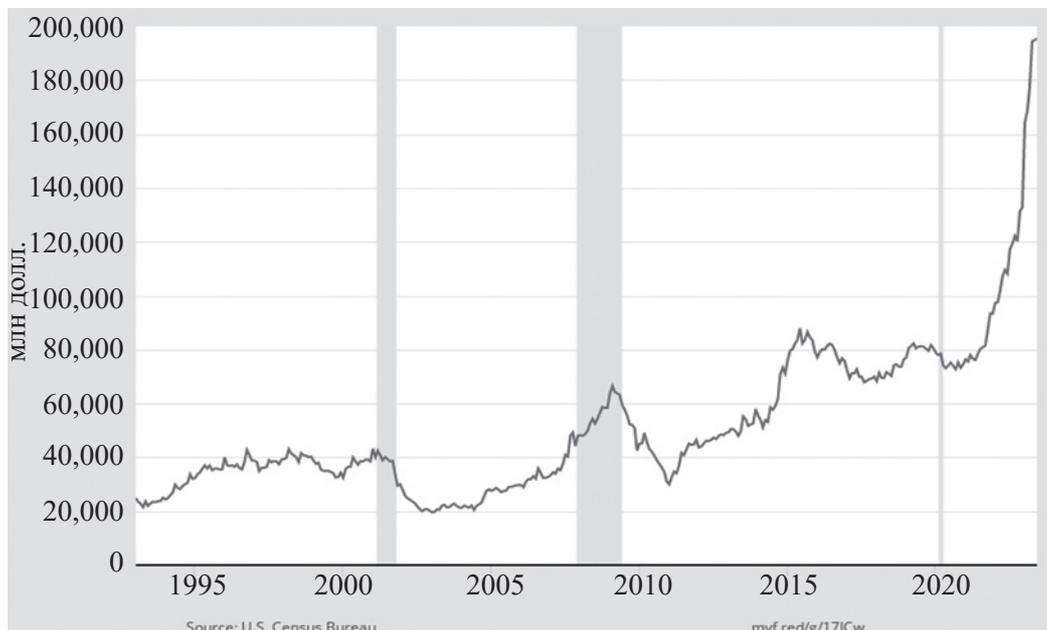

Рис. 5. Частные инвестиции в промышленное строительство в обрабатывающей промышленности США (млн долл.), ежемесячные показатели, 1993 г. – 1 июня 2023 г. (источник: FRED Economic Data. <https://fred.stlouisfed.org/series/PRMFGCONS>)

Рассмотрим другие макроэкономические показатели. Уровень безработицы в ходе реализации байденомики (рис. 6) продолжил падение после ковидных пиков и достиг очень низкого по историческим меркам уровня – 3,5 % к 1 июля 2023 г.

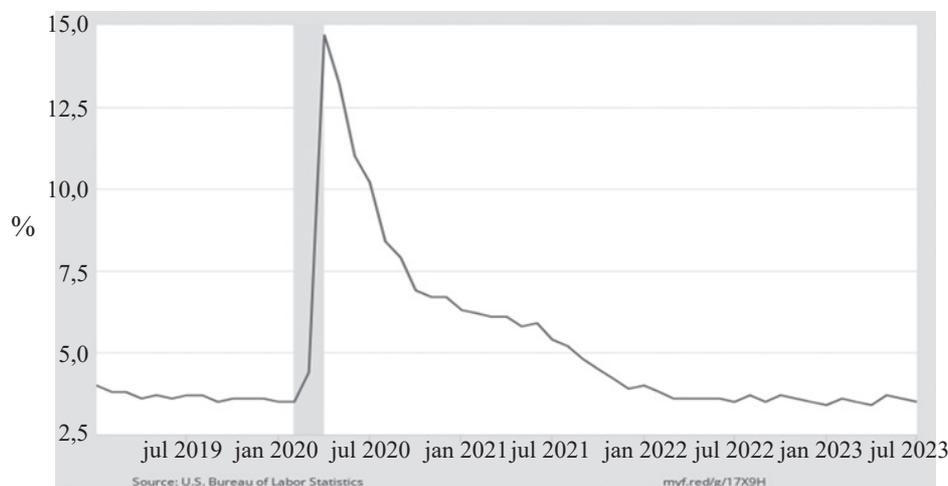

Рис. 6. Уровень безработицы в США, 1.01.2019 – 01.07.2023, ежемесячные показатели, % (источник: FRED Economic Data. <https://fred.stlouisfed.org/series/UNRATE>)

Общий уровень промышленного производства (рис. 7), хотя и не достиг доковидных отметок 2019 г., но демонстрирует уверенный рост с 2021 г., несмотря на отдельные случаи месячного или даже квартального падения (например, с сентября по декабрь 2022 г., с апреля по июнь 2021 г.).

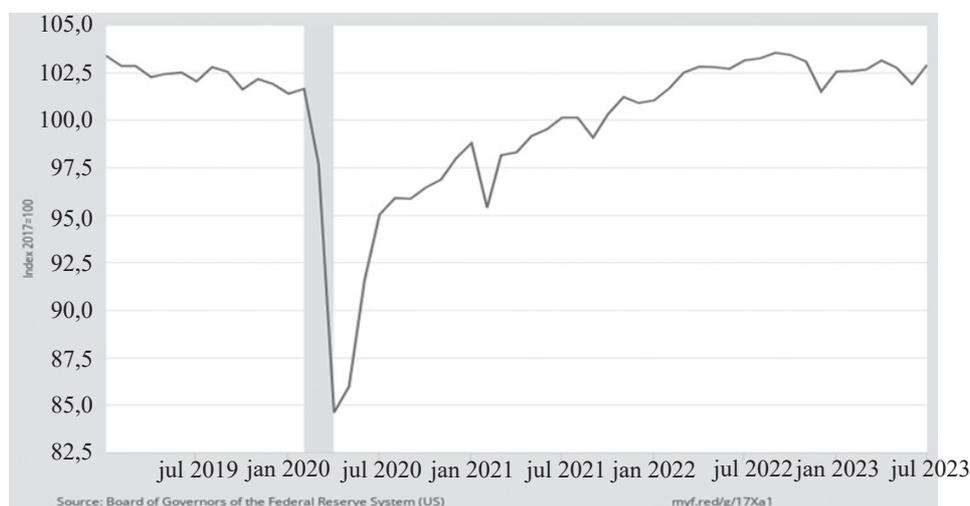

Рис. 7. Темпы роста промышленного производства в США, 01.01.2019 – 01.07.2023, ежемесячные показатели, % (источник: FRED Economic Data. <https://fred.stlouisfed.org/series/INDPRO>)

Отдельные периоды промышленных спадов на фоне сохраняющегося положительного тренда побуждают некоторых экономистов выступать с преждевременными заявлениями о погружении экономики США в рецессию и даже в глубокий структурный кризис, сопоставимый с Великой депрессией 1929–1933 гг. Не отрицая накопившихся структурных перекосов в экономике США в период глобализации, не будем присоединяться к поспешным предсказаниям. Экономическая политика Байдена (как и предшествующая ей трампономика) осознаёт эти структурные проблемы и пытается выправить ситуацию на путях реиндустриализации и возрождения реального сектора экономики.

Реальный ВВП в течение президентства Байдена демонстрирует поступательную динамику после небольшой заминки в конце 2021 – первой половине 2022 г. (рис. 8),

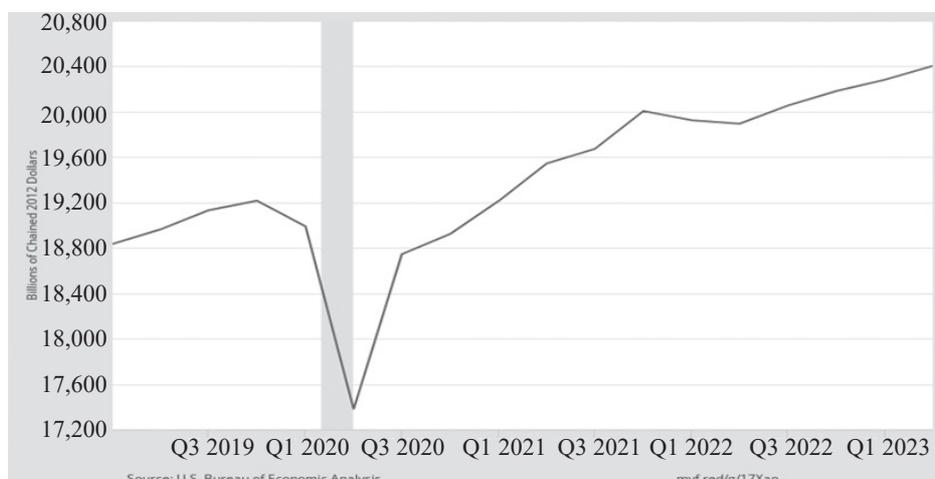

Рис. 8. Темпы роста реального ВВП в США, % (источник: FRED Economic Data. <https://fred.stlouisfed.org/series/GDPC1>)

которую некоторые скептики приняли за начало чуть ли не очередной Великой депрессии. Возобновление уверенного роста со второй половины 2022 г. – это результаты именно промышленных стимулов байденомики, так как социальные ковидные выплаты к этому времени отыграли свою роль.

Наконец, рассмотрим наиболее уязвимый макроэкономический показатель – уровень инфляции (рис. 9). Его динамика во всех развитых странах, включая США, отражает комплекс неблагоприятных факторов, вызванных всплеском государственного социального финансирования в годы ковид-эпидемии и деглобализационными факторами разрыва цепочек поставок и торговыми осложнениями.

Мы специально выбрали показатель потребительской инфляции, отражающий вклад всех товаров и услуг, а не весьма распространённый показатель базовой инфляции, не включающий цены на продукты питания и энергоносители, которые в большей степени подвержены сезонным колебаниям. Хорошо известно, что базовая инфляция в целом занижает действительную инфляцию, ощущаемую потребителем, особенно в последние годы на фоне мирового энергокризиса.

Общий индекс потребительских цен, демонстрировавший бурные помесечные всплески, особенно с июля 2021 г. по июль 2022 г., что позволяло проектировать нако-

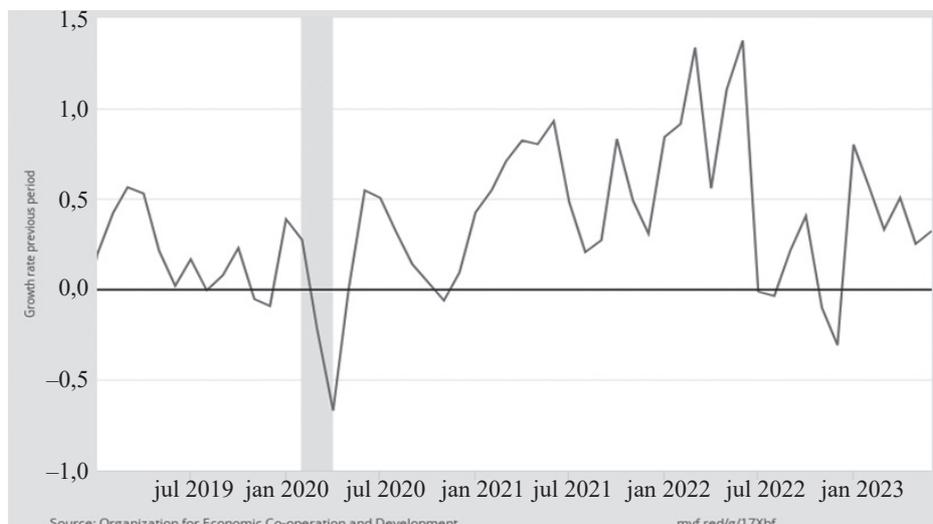

Рис. 9. Темпы роста потребительских цен в США, ежемесячные показатели, все виды потребительских товаров, % (источник: FRED Economic Data. <https://fred.stlouisfed.org/series/CPALTT01USM657N>)

плennую годовую инфляцию 2022 г. на двузначном уровне, «утихомирился» в конце 2022 г. – первой половине 2023 г., а декабрь 2022 г. даже отметился дефляцией.

Выше мы отмечали, что три главных приоритета промышленной политики байденомики – это микроэлектроника (возрождение американской технологической базы производства чипов), новые источники энергии и инфраструктура. Рассмотрим, как идёт реиндустриализация Америки на примере солнечной энергетики – подотрасли альтернативной энергетики.

США и Китай: битва за место под солнцем

Солнечная энергия – возобновляемый и неисчерпаемый источник энергии, который используется для получения как тепловой, так и электрической энергии. Солнечная энергетика является экологически чистой, т. е. практически не имеет вредных выбросов. Солнечные панели (в отличие от ветряных установок) не являются пространственно обременительными ни для хозяйственных целей, ни для окружающей среды. Поэтому развитию данного направления энергетики в США уделяется огромное внимание, усиленное проблемами конкуренции с Китаем.

Ситуация в отрасли солнечной энергетики чрезвычайно показательна на фоне не утихших окончательно сторонников «свободной рыночной конкуренции» или мягкой горизонтальной промышленной политики, которые предпочитают, чтобы государство не искажало «чистый» конкурентный режим, отбирая «победителей и проигравших», что является прерогативой рынка.

Чтобы конкурировать с китайскими транснациональными корпорациями в солнечной энергетике правительству США пришлось вмешаться, не позволив рынку решать – кто кого победит. Пресловутый «рынок» совсем недавно уже решил, что лучше позволить глобальным цепочкам поставок из Китая и Азии захватить глобальный (в том числе американский) перспективный рынок производства солнечной энергии, а не

«вытягивать» дряхлеющих без государственной поддержки неорганизованных американских производителей. Заметим, насколько эта локальная ситуация «рыночного кретинизма» на американской почве напоминает российскую вакханалию по строительству «конкурентной рыночной экономики» в начале 1990-х гг., но в тотальных масштабах!

Слабые попытки «обозначить» промышленную политику при Обаме не смогли противостоять китайскому промышленному нажиму. Дело в том, что примерно за пять лет до принятия администрацией Обамы Закона о восстановлении и реинвестировании Америки (ARRA) в 2008 г., направленного, в частности, на стимулирование производства экологически чистой электроэнергии, Китай решил сделать возобновляемую энергию «стратегической» отраслью. С начала 2000-х гг. Китай начал вкладывать значительные средства в цепочку поставок солнечной энергии для строительства крупномасштабных объектов. К 2010 г. Китай инвестировал в общей сложности 50 млрд долларов в крупномасштабные предприятия по производству солнечной энергии. Этот приток инвестиций и готовность отказаться от прибыли позволили КНР дешево производить солнечные компоненты в больших масштабах и захватить рынок с искусственно заниженными ценами. Цены на солнечные элементы и панели упали настолько, что выжить смогли лишь немногие компании за пределами Китая. К 2012 г. «солнечная» промышленность США фактически умерла. Феноменальный рывок роста производства батарей солнечной энергии в Китае на отрезке 2008–2012 гг. иллюстрирует рис. 10.

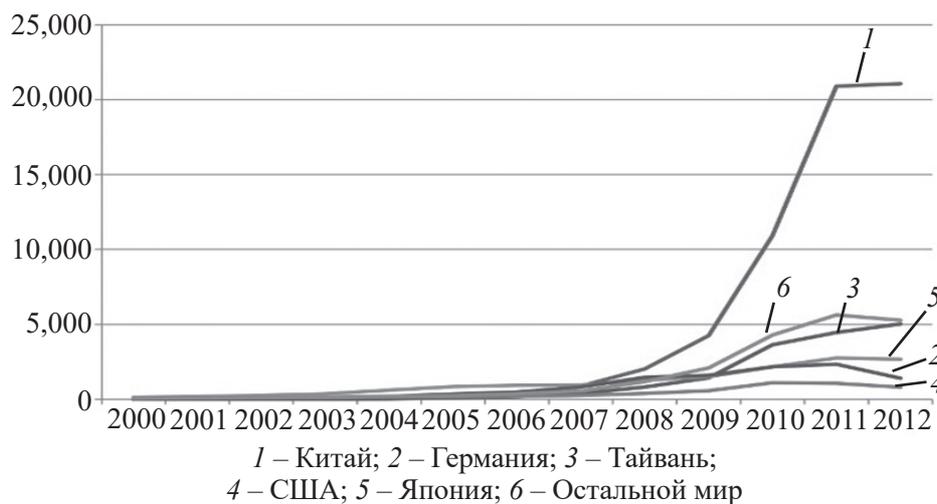

Рис. 10. Ежегодный объём производства батарей солнечной энергии по странам (МВт), 2000–2012 гг. (источник: Jeff Ferry and Manley McConkey. IRA Support For Solar Energy Risks Falling Into China Trap That Hit Obama's ARRA Law. Coalition for Prosperous America. July 13, 2023. <https://prosperousamerica.org/ira-support-for-solar-energy-risks-falling-into-china-trap-that-hit-obamas-arra-law/>)

Закон о снижении инфляции (IRA), призванный обеспечить исторический импульс внутреннему производству возобновляемой энергии, привлёк в США многочисленные инвестиции от компаний – производителей солнечной энергии. Подписанное администрацией Байдена климатическое законодательство поможет в конечном

итоге предоставить 1 трлн долларов на поддержку проектов в области чистой энергии, в основном за счёт налоговых льгот, привязанных к количеству вырабатываемой энергии ветра или солнечных батарей. На данный момент удалось привлечь около 110 млрд долларов корпоративных планируемых инвестиций в производство всех компонентов зелёной энергетики – от ветряных турбин до компонентов аккумуляторов (анализ WSJ)¹³.

По некоторым оценкам, благодаря IRA инвестиции в возобновляемые источники энергии в США вырастут с 64 млрд долларов в 2022 г. до почти 114 млрд долларов к 2031 г. Это будет способствовать катастрофическому отставанию США от Китая на рынке солнечной энергии. В 2021 г. американские производители удовлетворяли всего 2 % мирового спроса на фотоэлектрические (PV) модули и 7 % спроса на аккумуляторные элементы. На рынке доминировал Китай, производящий около 70 % фотоэлектрических модулей и 80 % литий-ионных элементов. IRA предоставляет стимулы, сокращающие стоимость производства солнечных панелей, оборудования для хранения и ветряных генераторов в США от 4 до 30 %. Это (наряду с тарифами на некоторые импортные товары) вернёт конкурентоспособность американским производителям на рынках возобновляемой энергии¹⁴.

IRA преследует ту же цель, что ARRA, поддерживая переориентацию отечественной «солнечной» промышленности. Закон предлагает инвестиционные налоговые кредиты, более агрессивные, чем введённые ARRA.

Два крупнейших производителя солнечных модулей в США – First Solar и Hanwha Q Cells – взяли на себя обязательства по инвестиционным программам на миллиарды долларов для создания новых производственных мощностей по производству солнечных модулей. Отраслевые аналитики прогнозируют, что к 2030 г. США смогут производить большую часть потребляемых солнечных модулей и половину солнечных элементов, которые в них используются.

Компания First Solar из Огайо одной из первых объявила о своих инвестициях в отечественную солнечную энергию. В ноябре 2022 г. First Solar заявила, что инвестирует 1,1 млрд долларов в новый объект в Алабаме. Технология First Solar (тонкая пленка теллурида кадмия) является инновационной и отличается от китайских солнечных модулей массового производства на основе кремния. Инновации дают надежду на резкое снижение стоимости солнечной энергии американского производства. Китай проявляет мало интереса к настоящим инновациям, ориентируясь на снижение затрат за счёт эффекта масштаба и субсидий. Китайские производители ещё не пытались копировать продуктовые линейки First Solar.

Канадская компания Heliene, производитель солнечных панелей, в июле 2023 г. объявила о расширении бизнеса в США путём перехода с примерно 800 МВт мощности солнечных панелей на 1 ГВт солнечных панелей и 1,5 ГВт солнечных элементов на новом объекте в Миннесоте. Heliene планирует инвестировать около 145 млн долларов

¹³ Amrith Ramkumar, Phred Dvorak. The Biggest Winners in America's Climate Law: Foreign Companies. The Wall Street Journal. July 20, 2023, available at: https://www.wsj.com/articles/the-biggest-winners-in-americas-climate-law-foreign-companies-c672e09d?mod=article_inline (accessed 21.08.2023).

¹⁴ Elisa Wood. Will the US renewable energy manufacturing boom help microgrids? Yes, but not yet. Microgrid Knowledge. January 23, 2023, available at: <https://www.microgridknowledge.com/markets/article/21545940/will-the-us-renewable-energy-manufacturing-boom-help-microgrids> (accessed 21.08.2023).

в новый объект за счёт дополнительного налогового кредита, доступного в соответствии с IRA.

Корпорация Enphase (производитель солнечных микроинверторов – важной части цепочки поставок производителей солнечной энергии) благодаря стимулам IRA расширяет производство микроинверторов, как минимум, с двумя подрядчиками из США в Колумбии, Южная Каролина и Маунт-Плезант, Висконсин. Ожидаемые инвестиции в новые производственные площади составляют 60 млн долларов капитальных вложений, предполагается создание 1800 прямых рабочих мест и производство около 18 млн микроинверторов в год.

В январе 2023 г. компания Q Cells объявила о крупных инвестициях в солнечную энергетику на сумму 2,5 млрд долларов. Деньги пойдут на «одомашнивание» большей части цепочки поставок (т. е. на рещоринг, процесс, противоположный аутсорсингу) солнечной энергии, а не только на солнечные панели. Новое предприятие Q Cells в округе Бартоу (штат Джорджия) рассчитано на производство 3,3 ГВт солнечных слитков, пластин, элементов и готовых солнечных панелей. Пока большинство солнечных элементов поступают из Азии, а на этом рынке доминируют китайские компании. Солнечные слитки, первый исходный материал для изготовления солнечных элементов, почти полностью производятся в материковом Китае. Новый завод Q Cells в Джорджии будет дочерним по отношению к их заводу в Далтоне (штат Джорджия), где производятся около 2 ГВт солнечных панелей. Q Cells планирует увеличить производство в Далтоне на 5,1 ГВт, а общий объём производства в штате достигнет 8,4 ГВт.

Импортозамещение в производстве полного цикла установок солнечной энергии приветствуется в США, потому что 10 лет назад Китай захватил контроль над всей цепочкой поставок в данной отрасли благодаря огромным субсидиям и нерыночным ценам. Промышленные аналитики считают, что без действий правительства США останутся зависимыми от китайского сырья и элементов для этого жизненно важного источника возобновляемой энергии. Действия правительства, в том числе налоговые льготы IRA и тарифы на китайскую солнечную энергию, которые должны распространяться на продукцию из Юго-Восточной Азии, дают реальную надежду на восстановление промышленности США. Поскольку промышленность США более инновационна, чем китайская, а над «солнечными» инновациями работает множество стартапов от Калифорнии до Массачусетса, Америка рассчитывает перехватить мировое лидерство в этой отрасли.

Китайские компании, воспользовавшись льготами Закона IRA, ответили планами строительства солнечных электростанций в США и объявили о значительных инвестициях в глобальную цепочку поставок солнечной энергии в огромных масштабах.

Когда Конгресс принимал IRA, он отклонил призывы американских промышленных организаций заблокировать права китайских компаний на получение кредитов. В результате, по оценкам одной из таких организаций «Коалиции за процветающую Америку», китайские компании могут получить до 125 млрд долларов поддержки из карманов американских налогоплательщиков для реализации планов по расширению своего мирового господства в данной отрасли¹⁵. Эти деньги они получают в дополнение к постоянной поддержке от китайского правительства, включая не только прямую под-

¹⁵ Jeff Ferry. Chinese Manufacturers Could Earn Up To \$125 Billion In U.S. Renewable Energy Tax Credits. Coalition for a Prosperous America. April 18, 2023, available at: <https://prosperousamerica.org/chinese-manufacturers-could-earn-up-to-125-billion-in-u-s-renewable-energy-tax-credits/> (accessed 21.08.2023).

держку китайских производителей солнечных батарей, но и косвенную поддержку китайских угольных шахт и генераторов электроэнергии, которые дают электричество, необходимое для производства компонентов, используемых в производстве самих батарей.

В борьбе за сохранение глобального господства на рынке солнечных батарей китайские производители сосредоточились на снижении собственных затрат на комплектующие до искусственно заниженного уровня. Китайский производитель Longi недавно заявил о снижении цен на свои пластины на 30 %, одновременно объявив об инвестициях в производство пластин в размере 100 ГВт. Даже если эти пластины не будут использоваться в США, они серьёзно повлияют на ценообразование на мировом рынке и будут препятствовать потенциальным инвестициям других фирм в цепочку поставок солнечной энергии. Это влияние усиливается продемонстрированной готовностью китайских компаний продавать себе в убыток, чтобы обеспечить долю рынка в будущем. Осуществляя масштабные инвестиции и снижая стоимость компонентов до убыточного уровня, китайские производители готовы задушить любых потенциальных конкурентов, включая американских производителей солнечной энергии¹⁶.

Трампо-байденский «комбайн» промышленной политики

Переходя к итоговым выводам, констатируем, что в США сложился «трампо-байденский «комбайн» промышленной политики». Этот неуклюжий термин мы сконструировали по аналогии с исторической концепцией княже-боярского «комбайна» А. И. Фурсова. Под этим явлением он понимал сплочение в период монгольского владычества над Русью XIII–XIV вв. вокруг Великого Князя бояр, ранее с ним конкурировавших. «Превращение русских князей в улусников Золотой Орды принципиально изменило конфликты в среде русской знати, их вектор. Если в домонгольскую эпоху они по своей логике мало чем отличались от западноевропейских, то под владычеством Орды они стали иными. ... отношения князя и боярства приобретали характер симбиоза, превращаясь в княже-боярский «комбайн», штуку вполне олигархическую»¹⁷.

Вспомним, что исходное значение термина «комбайн» (от англ. combine – сочетать, комбинировать) – совокупность рабочих машин, выполняющих одновременно несколько разнохарактерных операций.

Как мы отмечали, промышленная политика в исполнении администрации Дж. Байдена пошла в том же русле, что и трампономика, усилив последнюю гораздо более щедрыми государственными инвестиционными программами. Дж. Байден как представитель либеральных ценностей, транслируемых Демократической партией, несмотря на острейшие ценностные противоречия с консервативным республиканцем Д. Трампом, сохранил и даже преумножил его курс на реиндустриализацию США. Не разрушив накопленные Д. Трампом результаты, достигнутые в сфере международной торговли, Байден модифицировал промышленную политику, проводимую его предшественником, в русле, понятном для настоящих американских экономических либералов: большие государственные расходы на инфраструктурные проекты и поддержку частных инвестиций, повышение (весьма незначительное) налогов на богатых и прибыли круп-

¹⁶ Jeff Ferry, Manley Mcconkey. IRA Support For Solar Energy Risks Falling Into China Trap That Hit Obama's ARRA Law. Coalition for a Prosperous America. July 13, 2023, available at: <https://prosperousamerica.org/ira-support-for-solar-energy-risks-falling-into-china-trap-that-hit-obamas-arra-law/> (accessed 21.08.2023).

¹⁷ Калашников М., Аверьянов В., Фурсов А. Новая опричнина, или Модернизация по-русски. Фолио. 2011. <https://litlife.club/books/210521/read?page=8> (дата обращения: 21.08.2023).

ных компаний. Новыми акцентами в экономической политике Байдена (по сравнению с традиционными образцами золотых лет эпохи глобализации) оказались ужесточение внешнеторговых и инвестиционных ограничений для иностранцев (прощай, либерализация и свободная торговля) и повышенный акцент на промышленную модернизацию, тогда как хрестоматийные американские либералы «демократического разлива», любящие государственный активизм, обычно ограничивались социальными и инфраструктурными проектами.

Так, экономические круги, определяющие байденомику, сохранили и достроили (усложнили) «комбайн» промышленной политики для спасения промышленно-финансовой базы американского капитализма. При Байдене этот «комбайн» превратился в сложноорганизованный инструмент, сочетающий (по аналогии с сельскохозяйственным комбайном) грубые технологические приёмы срезания зерновых культур, попадающих под траекторию его движения, с более тонкими, селективными приёмами подачи их к молотильному аппарату, обмолоту зерна из колосьев, отделения его от примесей, транспортировки чистого зерна в бункер и механической выгрузки с параллельным выбросом ненужной части растений.

Д. Трамп своими протекционистскими ударами и «наездами» построил и запустил грубую «нижнюю» часть «комбайна», которая стала массово «срезать» конкурентов. Однако ему не удалось в полной мере добиться продуктивного отбора «зерна» в виде притока инвестиций в реиндустриализацию Америки, хотя он чётко заявлял о такой цели своего президентства. Но его представлений об устройстве «комбайна», произрастающих из неоконсервативной логики времен рейгановской экономики предложения, не хватило для создания полноценного эффективного механизма.

Дж. Байден, полностью сохранив трамповскую «резательную» часть «комбайна», стал достраивать более тонкие механизмы подачи и обмолота «зерна» в виде изошёренной системы государственных стимулов для инвестиций, с выделением приоритетов – современных и прогрессивных технологических направлений («зелёная» энергетика, микроэлектроника). Мы видели, что байденомика уже добилась первых успехов в достройке механизмов подачи и обмолота в «комбайне» в виде всплеска инвестиций в промышленное строительство на территории США.

Пока рано судить, насколько эффективно сработает ещё не окончательно достроенный «комбайн» промышленной политики США. На его пути масса проблем. Развал мировых рынков и рост встречного протекционизма осложняют работу даже по «срезу зерновых культур». Много будет зависеть от умений и мотивации «комбайнёра». Обострение противоречий между двумя основными партиями США и стоящими за их спинами «боярами» (финансово-промышленными группировками) может усложнить работу «тонких» механизмов «комбайна», некоторые узлы и устройства могут преждевременно выйти из строя. Наконец, нельзя не учитывать, что на сужающемся поле работают и другие «комбайны» (китайские, корейские и пр.), которые лучше отлажены в технологическом и организационном плане.

Тем не менее американский «трампо-байденовский комбайн» промышленной политики, будучи продуктом динамического и неустойчивого, но сложившегося симбиоза представлений и интересов деловых и политико-экономических кругов, явно заработал и приносит первые результаты. Его появление демонстрирует окончательную смену неолиберальной повестки дня с прогнившими идеями свободных рынков и финансового глобализма на «новую старую» задачу конкурентного противостояния силам глобального характера. С такой задачей Америка в последний раз сталкивалась, пожалуй, в 1920–1930-х гг., когда одолевала слабеющую империю Соединенного Коро-

левства. В настоящее время задача куда как сложнее, ибо основной враг – не одряхлевшая Великобритания, а могучий консолидированный Китай.

Список литературы

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / А. Джованни. – М.: Издат. дом «Территория будущего», 2006. – 730 с.
2. *Бодрунов, С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 312 с.
3. *Глазьев, С. Ю.* Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев, Д. А. Митяев, С. А. Толкачев. – М.: КНОРУС, 2023. – 280 с.
4. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее: сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2017. – 606 с.
5. *Толкачев, С. А.* Технологический мегацикл и промышленная политика / С. А. Толкачев, А. Ю. Тепляков // *Экономист*. – 2021. – № 1. – С. 43–54.
6. *Толкачев, С. А.* Реиндустриализация в США при Президенте Д. Трампе: ожидания и первые итоги / С. А. Толкачев, Е. И. Москвитина // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2018. – № 3. – С. 81–99.

References

1. Arrighi G. (2006) *Dolgiy dvadtsatyy vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times]. Moscow: Territoriya budushchego Publishing House, 730 p.
2. Bodrunov S. D. (2016) *Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: perezagruzka* [The Coming New Industrial State: Reloaded]. 2nd edition, revised and expanded. Saint Petersburg: S.Y. Witte INID Publ., 312 p.
3. Glazyev S. Y., Mityaev D. A., Tolkachev S. A. (2023) *Tsiklicheskiye zakonomernosti razvitiya tekhnologicheskikh i mirokhozyaystvennykh ukладov* [Cyclic Development Patterns of Technological and World Economic Orders]. Moscow: KNORUS Publ., 280 p.
4. Bodrunov S. D. (Ed.) (2017) *Novoye industrial'noye obshchestvo: istoki, real'nost', gryadushcheye: sbornik nauchnykh trudov* [New Industrial Society: Origins, Reality, Future: A Collection of Scientific Works]. Saint Petersburg: S.Y. Witte INID Publ, 606 p.
5. Tolkachev S. A., Teplyakov A. Y. (2021) *Tekhnologicheskij megatsikl i promyshlennaya politika* [Technological Megacycle and Industrial Policy]. *Economist*, 1, pp. 43–54.
6. Tolkachev S. A., Moskvitina E. I. (2018) *Reindustrializatsiya v SSHA pri Prezidente D. Trampe: ozhidaniya i pervyye itogi* [Reindustrialization in the United States under President Trump: Expectations and First Results]. *USA and Canada: Economics, Politics and Culture*, 3, pp. 81–99.

S. A. Tolkachev¹⁸. Industrial Policy of «Bidenomics» During the Period of Changing Technological and World Economic Orders. The article considers the modern industrial vector of American

¹⁸ *Sergei A. Tolkachev*, First Deputy Head of the Department of Economic Theory at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky pr., 49/2, Moscow, 125167, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: satolkachev@fa.ru

economic policy. The course of economic policy formed by the end of J. Biden's presidency – "bidenomics" – on the one hand, demonstrates a departure from the neoliberal course pursued in the last 40 years, and on the other hand, in terms of industrial policy, represents the development of the economic agenda introduced by the previous president D. Trump. His efforts in the area of domestic market protection and reshoring have had a partial positive effect, mainly in medium technology industries. The main programs of bidenomics aimed at reindustrialization are reviewed. The specific achievements of bidenomics in the economy as a whole, in the social sphere and in the field of industrial policy are analyzed. On the example of the solar energy industry, which belongs to the sixth technological mode, the main aspects of the fierce competition between the United States and China in the global markets of high-tech products are shown. In conclusion, a reasonable assumption is put forward about the achievement by the financial-industrial and intellectual elites of the USA of a relative consensus ("Tramp-Biden's combine" of industrial policy) on the issue of radical change of the neoliberal paradigm of social development, which existed for more than 40 years.

Keywords: industrial policy, technological modes, bidenomics, tariff and customs policy, protectionism, reshoring, reindustrialization, solar energy.